

© 1993 г.

Г.Ф. МОРОЗОВА

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

МОРОЗОВА Галина Федоровна — кандидат экономических наук, заведующая сектором Центра демографии Института социально-политических проблем РАН. Постоянный автор нашего журнала.

Рынок труда — категория экономическая, однако он тесно связан с политическими, социальными и демографическими процессами. Особая роль принадлежит миграции населения. Миграционные потоки, вызванные самыми различными причинами, вносят заметные изменения в трудовой потенциал России и других стран нового зарубежья, воздействуя на формирующийся там рынок труда.

Среди стимулирующих миграцию факторов — национальная напряженность в ряде республик России, гражданские войны в Среднеазиатском и Закавказском регионах и Молдове, образование внутренних границ, крушение единой рублевой зоны, распад единого экономического пространства бывшего Союза. И как следствие — нарушение хозяйственных, культурных, научных и т. п. связей, что, разумеется, нашло отражение в миграционном поведении населения.

Процесс суверенизации, которому сопутствовали межнациональные конфликты и войны, привел к глобальной по своим масштабам миграции населения. Войны между Арменией и Азербайджаном, Грузией и Осетией, Осетией и Ингушетией, Грузией и Абхазией, внутри Молдовы, между отдельными кланами в Таджикистане превратили в мигрантов сотни тысяч человек. Только в России, по самым скромным подсчетам, к концу 1992 г. было свыше 460 тыс. беженцев, а по данным независимых экспертов, — более 1 млн. К этому следует добавить около 700 тыс. вынужденных мигрантов [1].

Миграционные потоки неоднородны по своему составу. Они включают вынужденных мигрантов (русских, а также другое иноязычное население стран ближнего зарубежья), беженцев, депортированные народы, эмигрантов, войска, выводимые из дальнего и ближнего зарубежья.

Напряженность в межнациональных отношениях привела к оттоку русских из бывших союзных республик, где их доля весьма значима в составе населения. Так, по переписи 1989 г., русские составляли около 70% некоренного населения Украины, Эстонии, Латвии; в Казахстане и Беларуси их 60%; в Литве и Кыргызстане — почти 50%; в Молдове, Азербайджане, Узбекистане — свыше 30%. Это и определило мощь миграционного потока.

В начале 90-х годов бывшие республики СССР провозгласили независимость, вследствие чего некоренное население оказалось в суверенных государствах иностранцами со всеми вытекающими отсюда последствиями. Принятие ряда законов (о языке, гражданстве, земле и др.) поставило иноязычное население в неравное положение с коренными жителями.

Миграционный обмен Российской Федерации со странами ближнего зарубежья (тыс. человек) [2]

Страна	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Украина	2,1	-4,2	-66,1
Беларусь	- 4,6	23,3	4,6
Узбекистан	41,6	65,9	35,9
Казахстан	43,9	54,5	29,5
Грузия	10,8	14,5	28,7
Азербайджан	37,7	52,0	20,7
Литва	1,1	5,0	4,4
Латвия	0,5	3,9	5,8
Молдова	1,9	1,0	2,5
Кыргызстан	4,9	21,2	17,7
Таджикистан	6,7	40,3	17,6
Армения	8,6	1,4	4,1
Туркменистан	4,6	5,2	4,5
Эстония	0,6	4,3	4,2

Это, в свою очередь, вызвало напряженность во всех сферах жизни и привело к активизации миграции. Катализатором миграционных процессов стало незнание государственного языка.

Из переписи населения 1989 г. следует, что доля русских, владеющих языком коренной национальности, в республиках Средней Азии и Казахстане была незначительной (в Казахстане — 0,8%, в Узбекистане — 4,5%). В Молдове каждый девятый, в Эстонии и Азербайджане — седьмой, в Беларуси, Грузии, Латвии — четвертый-пятый и только на Украине, в Литве и Армении каждый третий русский знал язык коренных жителей.

Форсированное изменение языковых паритетов без учета национального состава жителей привело к усилению оттока русских и другого иноязычного населения. Наиболее активно миграция протекает в южных странах нового зарубежья, где политические преобразования и военные действия усилили факторы выталкивания русского и другого некоренного населения.

По данным Госкомстата РФ, за период с 1989 г. по 1991 г. только с Украиной и Беларусью Россия имела отрицательное сальдо миграционного обмена, т. е. в эти страны уехало больше народа, чем приехало оттуда в Россию. С остальными странами у России — положительное сальдо (таблица) [2]. Особенно возрос приток населения из Грузии, Таджикистана и Молдовы вследствие войны на их территории. Уже в 1991 г. отток населения из них увеличился соответственно в 2,8; 3; 1,3 раза. Полагаем, что исход русскоязычного населения из стран Среднеазиатского и Закавказского регионов будет продолжаться до середины 90-х годов, поскольку миграционный потенциал русского населения там еще высок. В Россию намереваются выехать 80% потенциальных мигрантов из Душанбе, Ташкента, Дагестана [3]. Это незамедлительно скажется на рынке труда.

С одной стороны, значительный отток русскоязычного населения ведет к тому, что страны нового зарубежья, утратив в результате миграции квалифицированные кадры, получили огромное количество вакансий. В условиях высокого уровня безработицы эти места заполняются представителями коренной «национальности».

С другой стороны, бывшие союзные республики еще не располагают в достаточном количестве собственными профессиональными кадрами. Это стало основной причиной наличия свободных рабочих мест при высоком уровне безработицы (например, за несколько месяцев 1991 г. на биржу труда Узбекистана обратилось свыше 500 тыс. человек, а работу получили только 160 тыс. [4]). В странах нового зарубежья остро встает проблема заполнения

вакантных мест квалифицированными кадрами путем привлечения специалистов через систему контрактов, межгосударственных договоров, организации совместных фирм как с государствами СНГ, так и другими зарубежными странами. Потребность рынка труда формирует встречные миграционные потоки, обуславливая связь между миграцией и формированием рынка труда.

Приток трудоспособных мигрантов в Россию влияет и на российский рынок труда. В условиях растущей безработицы (согласно официальной статистике, численность безработных в 1990 г. в СССР достигала 2 млн. человек [5], а в 1992 г. только в России составляла 2,5 млн. [6]) появление большого числа вынужденных мигрантов ведет к обострению конкурентной борьбы за рабочие места между местными жителями и приезжими. Предложение рабочей силы превышает спрос на нее. Иными словами, миграция дает рынку труда большую свободу выбора рабочих кадров. Причем, критерием отбора будет служить не только профессиональный уровень работников (хотя это основной показатель), но и возраст, состояние здоровья, социальное положение и др., что позволит создать рынок труда, отвечающий международным стандартам.

Второй поток, влияющий на формирование рынка труда, — беженцы и вынужденные мигранты. На территории СССР они появились в 1988 г. в результате межнациональной напряженности, с тех пор это явление приобрело глобальный характер. Из-за усиления военных конфликтов эти потоки и к середине 90-х годов, по-видимому, сохраняют свою масштабность. Так, Федеральная миграционная служба прогнозирует в 1993 г. прибытие в Россию от 650 до 1200 тыс. человек из государств ближнего зарубежья [1].

Среди вынужденных мигрантов, приезжающих в центральные районы России, преобладают русские, которые мигрируют не только из стран ближнего зарубежья, но и из бывших российских автономий. Например, Чечено-Ингушская автономия, где проживало более 300 тыс. русских, с 1991 г. потеряла более 15% славян. Из Чечни за 1992 г. выехало 22 тыс. русских [7].

Потоки беженцев ведут к перераспределению трудовых ресурсов, оказывая воздействие на формирование рынка труда как в районах вселения, так и выхода. Национальный состав беженцев более неоднороден, чем состав вынужденных мигрантов, так как, помимо русских и другого русскоязычного населения, он включает армян, азербайджанцев, осетин. Часть беженцев недостаточно свободно владеет языком той республики, куда переселяется (например, русским при переселении в Россию), что не дает им возможности в полной мере применить свои профессиональные знания. Поэтому на рынке труда часть беженцев может рассматриваться как дешевая рабочая сила, вытесняющая соответствующий контингент кадров из местного населения. В результате усиливается конкурентная борьба и увеличивается армия безработных, а это вносит элементы дестабилизации в механизм рынка труда. В качестве побочного эффекта отметим возникновение очагов социальной и национальной напряженности в местах расселения беженцев.

Следующий не менее важный поток — движение депортированных народов из мест насильственного переселения на свои исконные или исторические земли, вызванное обострением противоречий в межнациональных отношениях, возрождением национального самосознания, политическими преобразованиями и другими факторами. Это движение, безусловно, оказывает влияние на российский рынок труда, поскольку только в 40-е годы было депортировано несколько миллионов человек разных национальностей. Например, из Крыма и с Кавказа — около 2-х млн. [8].

Из мест депортации выезжает в основном трудоспособное население, освобождая рабочие места для национальных кадров. В районах вселения их влияние на рынок труда неоднородно. Народы, которые добиваются восстановления, создания государственной или культурной автономии (немцы, турки-месхетинцы, татары, курды и др.), участвуют в формировании рынка как сезонные или временные рабочие. Это объясняется отсутствием

жилья, прописки, а следовательно, и перспективы. Поэтому они заполняют места, на которые не претендуют желающие иметь постоянную работу.

Иная судьба у народов, которые возвращаются на свои исконные земли (чеченцы, ингуши, балкарцы, осетины и др.), утраченные в результате насильственной высылки. Приезд этих людей вызывает напряженность, а в ряде случаев и национальные конфликты, как с коренным населением, так и с теми народами, которые насильственно были переселены на их земли (пример подобного переселения — осетины на земли ингушей).

Напряженность в национальных отношениях, естественно, вносит элемент нестабильности и в рынок труда, а конкуренция в борьбе за постоянную работу порождает новый виток миграции. Так, немцы, утратив надежды на восстановление своей республики, превращаются в эмигрантов. В 1990 г. бывший Союз покинуло около 150 тыс. немцев [9], в 1991 г. — 140 тыс. [10], в 1992 г. — уже 280 тыс. [11]. Подсчитано, что отъезд 100 тыс. немцев наносит ущерб в 4 млрд. руб. в ценах 1991 г. [Там же]. Таким образом, в условиях экономического кризиса Россия несет не только ощутимый материальный ущерб, но и теряет трудоспособные квалифицированные кадры из-за нерешенных социально-экономических, политических и национальных проблем.

Эмиграция — еще один поток, снижающий трудовой потенциал, что негативно сказывается на формировании рынка труда. Следует напомнить, что эмиграция из бывшего Союза во второй половине 80-х годов приняла обвальный характер. За это время выехал почти 1 млн. наших соотечественников. По оценке ОВИРа, в первой половине 90-х годов Россию покинут без формального отказа от гражданства более 25 млн. человек, половина — по туристической визе, а 4—5 млн. останутся работать за границей [12]. Столь интенсивное наращивание эмиграции приводит к потере квалифицированных специалистов, деловых людей трудоспособного возраста, т. е. контингента, который крайне необходим для формирования собственного рынка труда в период вхождения в мировую экономику.

Особого внимания заслуживает отток интеллектуальных сил. Из 50 тыс. советских эмигрантов, получивших в 1990 г. разрешение на въезд в США, 800 человек имели ученую степень доктора наук, а 8 тыс. — диплом инженера [13, 14]. Потенциал специалистов-эмигрантов из бывшего Союза очень высок. По словам многих из них, отсутствие бытовых проблем делает их труд в 10 раз эффективнее, чем на родине.

Помимо выезда на постоянное жительство в другие страны многие специалисты в различных областях науки и техники, культуры и искусства заключают там длительные и краткосрочные контракты. С одной стороны, это явление носит положительный характер, так как на российском рынке труда освобождаются рабочие места, что немаловажно в условиях безработицы. Но, с другой стороны, значимы его негативные последствия для создания механизма внутреннего рынка труда, поскольку свой творческий потенциал ведущие специалисты реализуют за границей. По признанию ряда ученых США, многие исследования и разработки некоторых научных программ не могли бы осуществляться без эмигрантов из России [15].

Эмиграция ученых из одних стран в другие имеет давнюю историю. США буквально обескровили индустриальные страны Западной Европы, лишив их ведущих специалистов. Даже такие высокоразвитые страны, как Англия и ФРГ, постоянно теряют своих ученых (ежегодно от 20% до 40% молодых английских инженеров и ученых эмигрируют в США; число виз, выданных ученым ФРГ на въезд в США, резко возросло [12]). Что же говорить о России, для которой в период формирования рыночной экономики потеря специалистов мирового уровня может оказаться невосполнимой.

Помимо рассмотренных миграционных потоков, есть и другие, играющие существенную роль в формировании рынка труда. Прежде всего, это беженцы, покинувшие места проживания по экологическим мотивам.

В России самая неблагоприятная в экологическом отношении ситуация сложилась на 2,5 млн. км², что составляет примерно 15% территории страны [16]. Сюда входят 13 регионов, где экологическую ситуацию можно расценивать как критическую. Только 15% горожан дышат

воздухом, который соответствует гигиеническим нормативам, 50 млн. жителей испытывают воздействие высококонцентрированных вредных выбросов. Это, естественно, сказывается на здоровье населения. В результате социологических исследований, проводившихся с 1986 г. по 1991 г., 38,6% респондентов утверждали, что им пришлось существенно изменить жизненные планы в связи с состоянием здоровья. 10% всех мигрантов причиной своего переезда назвали состояние здоровья [Там же]. По расчетам зарубежных исследователей, в нашей стране уже в 1990 г. насчитывалось около 1 млн. экологических беженцев. Это, разумеется, также оказывает влияние на формирование российского рынка труда.

Необходимо упомянуть и сельско-городскую миграцию, которую активизирует ликвидация нерентабельных колхозов, совхозов, малых предприятий. Это, в свою очередь, воздействует на рынок труда, поскольку происходит перераспределение рабочей силы между поселениями.

Перед рынком труда остро встала проблема трудоустройства работников обанкротившихся предприятий, а также уволенных в связи с конверсией. Их число будет расти, так как, по прогнозам Федеральной службы занятости России и оценкам Международной организации труда (МОТ), к середине 1993 г. более 40% предприятий сократят свои штаты [17].

Армия безработных пополняется трудоспособным населением из числа военнослужащих, демобилизованных и выводимых из стран ближнего и дальнего зарубежья. Поскольку процесс продолжится до середины 90-х годов, рынок труда будет испытывать постоянное воздействие этого контингента. Рост безработных приведет к миграции по экономическим мотивам, в каждом регионе она окажет свое влияние на формирующийся рынок труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правда. 1992. 13 октября. С. 4.
2. Аргументы и факты. 1992. № 38—39. С. 7.
3. *Витковская Г.* Охота к перемене мест? // Моск. новости. 1992. 13 декабря. С. 17.
4. Куранты. 1991. 2 ноября. С. 3.
5. *Шохин А., Космарский В.* Рынок труда в СССР в переходный период // Вопр. экономики. 1991. № 9. С. 6.
6. Правда. 1992. 24 октября. С. 4.
7. Известия. 1992. 9 июля. С. 3.
8. *Бугай Я.* По решению правительства (депортации 30—50-х годов) // Моск. новости. 1991. 30 июня. С. 6.
9. *Мещанинова М.* Нужны ли они России? // Куранты. 1991. 2 ноября. С. 4.
10. Куранты. 1992. 17 января. С. 2.
11. Куранты. 1992. 10 января. С. 2.
12. *Кузнецов В.* Миграция талантов // Куранты. 1992. 22 января. С. 4.
13. Сов. Беларусь. 1991. 12 ноября. С. 2.
14. За рубежом. 1991. № 50. С. 4.
15. *Поповская М.* Наша эмиграция в трех зеркалах // Огонек. 1991. Л» 45. С. 25—27.
16. Независимая газ. 1992. 7 октября. С. 6.
17. Независимая газ. 1992. 29 октября. С. 2.